

Затворник

из «Духцова»,

или Последние годы жизни Казановы

ЗАМОК «Духцов» расположен в небольшом того же названия городке на севере Чехии. Он был основан в XIII веке. В течение столетий не раз переходил от одних владельцев к другим, пока в середине XVII века не стал собственностью графов Вальдштейнов, известных своей любовью к наукам, литературе и искусству. Оттого в замке часто бывали знаменитые художники, ученые, писатели, композиторы. Не-

сколько раз «Духцов» посещал великий Гете. Пребыванию в замке он посвятил несколько своих стихотворений. Сюда приезжали Глюк, Гайдн, Бетховен, Шопен. В замке останавливался и Ф. Шиллер, изучал хранившиеся в библиотеке «Духцова» древние рукописи. Необходимые ему документы подбирал библиотекарь замка Джакомо Казанова — человек, о жизни которого до сих пор спорят историки и литературоведы.

— Мир знает Казанову, — рассказывал мне директор разместившегося в замке музея Мирослав Птачек, — как некоего авантюриста, ловеласа, покорителя женских сердец. Столь сомнительной славой Казанова обязан написанным им здесь, в Духцове, 12-томным мемуарам «История моей жизни», которые выпущены спустя 30 лет после его смерти. В них автор посвятил немало страниц любов-

ным похождениям. Мемуары Казанова писал уже стариком, и, как установлено позднее, многое в них было вымыслом, плодом его собственной фантазии. Написанный им раньше утопический роман не имел успеха, что причинило немало огорчений автору. И вот, чтобы избежать новой неудачи, он решил рассказом о своих якобы имевших место похождениях несколько «оживить» новое произведение. К моменту написания мемуаров Казанова уже был автором нескольких философских и литературных работ. Им, например, была переведена на итальянский язык «Илиада» Гомера.

Итальянец Казанова родился в 1725 году в Венеции в семье актера. В Духцове, находившемся на территории тогдашней Богемии, Казанова появился уже пожилым человеком в возрасте 60 лет.

Вместе с Мирославом Птаче-

ком мы долго шли по коридорам замка, пока не оказались в небольшой комнате со сводами.

— Вот здесь, — рассказывает директор музея, — Казанова провел последние 13 лет своей жизни. Усилиями наших работников, а также сотрудников местного национального комитета, пражского Карлова университета собраны экспонаты, относящиеся как к самому Казанове, так и к эпохе, в которой он жил.

Казанова много путешествовал, и это позволило ему накопить богатый материал о человеческих нравах и политической обстановке в европейских государствах накануне французской буржуазной революции. В 1763 — 1769 годах он предпринял путешествие из Мадрида в Москву и Петербург. Предполагается, что Казанова был принят Екатериной II, во всяком случае в музее хранится копия выданно-

го ему императрицей разрешения на беспрепятственный проезд по территории России. Особенно много посетителей бывает у кресла, в котором, по преданию, 4 июня 1798 года Казанова умер.

— Он редко когда покидал замок, — продолжал М. Птачек, — предаваясь всецело литературным занятиям — по 9—11 часов в сутки. Правда, иногда наезжал в Прагу. В один из своих приездов Казанова познакомился там с гостившим у своих друзей Моцартом, который в то время работал над оперой «Дон Жуан». При встрече Казанова предложил свои услуги для подготовки либретто, намекая на то, что он хорошо разбирается в любовных делах. Но рассказы старика показались композитору мало правдоподобными.

— Что же все-таки вызывает столь повышенный интерес к Казанове, к его мемуарам со сто-

роны исследователей? — поинтересовался я у своего собеседника.

— Надо иметь в виду, что Казанова был прекрасным психологом. Поэтому в его произведениях ярко и убедительно показаны нравы и настроения людей эпохи, в которой он жил, кризис абсолютизма, влияние этого кризиса на политическую обстановку в Европе. К его личности до сих пор обращаются писатели, мастера кино и театра. Ф. Феллини снял фильм «Казанова».

Марина Цветаева посвятила Казанове свои пьесы. В одной из них рассказывается о последних годах жизни Казановы. Она так и называется «Конец Казановы». Спектакль по мотивам этих пьес поставлен театром имени Евгения Вахтангова.

Н. ШЕВЦОВ.

[Соб. корр. «Труда»].

ПРАГА, январь.